

Глава Шестая – Горцы

За неделю девушки полностью расчистили покои графа, вынесли весь мусор, вытерли пыль и грязь. Очаг горел почти постоянно – по ночам девушки посменно следили за огнем. Самую длинную смену стояла любительница ночных посиделок Соня. Она же спала почти до обеда, полностью оправдывая свое имя.

Кара принесла из леса несколько зайцев, которых она поймала в силки, а так же подстрелила оленя, в чем ей помогала Лемирарика. Орлица была охотничьей, она легко и быстро выслеживала добычу в снежном лесу, и наводила Кару на след.

В утренние часы, когда Кара уходила охотиться, а Соня еще спала, Анна практиковала магию – впервые в жизни, совершенно свободно.

На четвертый день, ближе к обеду, Анна услышала мужские голоса, идущие со двора замка. Выглянув наружу, девушка увидела обоз, доверху нагруженный шкурами и бочками с мясом. На козлах сидело двое мужчин.

- Здравствуй! – окликнул Анну один из них. – Управляющая здесь?

- Она ушла на охоту с утра, - отозвалась девушка, накидывая плащ.

- Мы из Дзиты, привезли обещанные шкуры и мясо.

- Я поняла, - улыбнулась Анна. – Спасибо. Сейчас я позову Соню, она все запишет. Заходите, внутри тепло.

Мужчины благодарно кивнули, девушка пробежала через зал в заднюю часть и принялась тормошить писаря, лежащую в спальнике на кровати.

- Соня! Просыпайся!

- Чего такое? Анна, отстань...

- Там привезли шкуры! Надо все записать!

Соня, продрав глаза, недовольно заворчала и потянулась.

- Ладно, сейчас приду.

Когда Анна вышла обратно в общий зал, мужчины уже стояли у очага, оглядываясь. Выглядели они при этом несколько нервно.

- Плохое вы место выбрали, чтобы поселиться, - тот, что постарше, окинул взглядом трещины в стенах.

- Другого нет, - развела руками девушка. – Здесь не так уж и плохо. Если привыкнуть. И потом, в любом случае, его нужно восстанавливать. Почему бы не начать с малого?

Мужчины не нашли, что ответить. Через минуту появилась традиционно растрепанная Соня, с гроссбухом в руках.

- Перо... Где мое перо? – сонно бормотала она, двигаясь словно сомнамбула – по прямой до какого-либо препятствия, затем останавливаясь, соображая полсекунды и меняя направление. – Кто-нибудь видел мое перо?

Анна выудила писчее перо из спутанных волос девушки, когда та проходила мимо.

- Вот оно, держи.

- Ага... Что записывать? – зевнула Соня.

- На улице стоят сани с вещами, - ответил один из мужчин.

- На улице? Там холодно, - поежилась девушка-писарь. – И что вы, ждете, что мы их сами разгрузим?

Мужчины переглянулись.

- Да нет... Нет.

- Ну тогда заносите, а я тут посчитаю. Анна, ча-а-аю...

- Все тебе подай, да принеси, - проворчала девушка, однако, взявшись за чайник. – Чем ты занималась пол-ночи? Вся в чернилах...

- Писала, что еще я могла делать?

- Что писала?

- Записывала свои фантазии.

- В смысле? Это как?

- Ну, придумывала всякие небылицы. Думала, какво было бы жить мире, где нет магии, Покровителей, планов и рилмов... Ничего! Только мы, люди, и больше ничегошеньки!

Анна рассмеялась.

- И что надумала?

- Что люди были бы гораздо более умелыми.
- Почему?
- Потому что нет магии, которая может тебя, если что, спасти! Если на тебя напал медведь, приходится полагаться только на себя. Нельзя отпугнуть его каким-нибудь огненным заклинанием – надо иметь при себе кремень и трут для этого. И убить его можно только мечом или стрелой. И если тебя ранят – нет такого способа, чтобы моментально тебя вылечить.
- И что тогда делать?
- Зашивать человека! Не шучу, брать иголки и нитки и зашивать! Это больно, но необходимо. А раз травники и целители были бы умелыми, то и другие тоже. Строители бы могли построить дом в двадцать этажей.
- Двадцать? Не смейся, как поднять камень на такую высоту без магии?
- С помощью системы рычагов и катушек. У них были бы такие высокие деревянные башни. Кто-то внизу крутит ручку, а материалы, привязанные к веревке, поднимаются вверх!
- Это как?
- Да я откуда знаю, как? Как-то так. Как ты из колодца воду набираешь.
- Но там-то я и сама наверху!
- Придумали бы что-нибудь!
- И вообще, представляешь себе, подниматься по лестнице на двадцать этажей?
- Ну, если камни можно поднять так высоко, то почему человека нельзя?
- И что, какой-то дурак стоял бы и целый день крутил эту ручку, чтобы кто-то смог подняться? Да как он вообще узнает, на какой именно этаж надо их крутить, и там ли он эту штуку остановил?
- Не знаю. Всему можно научиться.
- Да ну, не может быть такого.
- Конечно, не может. Я потому и говорю, что это небылица.
Мужчины внесли в помещение первую партию вещей, и Соня принялась их пересчитывать, делая пометки в своем гроссбухе.

Как только караван отошел от города на небольшое расстояние, капитан Илья смог вздохнуть с некоторым облегчением – по крайней мере, при отправке их не раскрыли. Капитан был человеком еще относительно молодым, но уже достаточно опытным, что, вкупе с острым умом и системным мышлением делало его отличным командиром.

Не то чтобы капитан так уж сильно разделял взгляды принца на проблему ведьм – по большей части, ему было все равно. Он, будучи человеком военным, видел много насильственных смертей, и нередко среди убитых были женщины и дети. Этот опыт сделал его невосприимчивым к подобного рода насилию – хочет король казнить девочек, пусть казнит, его проблемы.

Однако, капитан восхищался острым умом принца и его способностями в командовании. Вдохновляющий лидер, принц мог вести людей на что угодно – те безропотно следовали за ним, вселяющим в них уверенность в своих действиях. Пусть принц и оставался идеалистичным мальчишкой, своим идеализмом он вполне мог заразить целое государство.

Именно это – не собственная позиция – заставило капитана принять предложение принца и выдвинуться в Ремделл. Там его, судя по всему, ждала еще одна такая идеалистка – пресловутая Карина из Олкен. В отличие от принца она, однако, могла и не обладать какими-либо иными качествами.

Такая возможность капитана беспокоила. Не хотелось ему нянчиться с гипер-активной девчонкой, всюду сующей свой нос.

Караван двигался очень медленно – солдаты шли пешком в авангарде и арьергарде, и быстрее, чем пеший шаг человека, повозки не разгонялись. Да и не нужно это было – в каждой повозке находилось по четыре-пять человек, где-то одна семья, где-то, по возможности, две. Плюс к этому – запасы еды и воды на двухмесячное путешествие, в отдельных телегах.

Конная разведка без устали кружила вокруг каравана, выявляя возможные источники опасности. Кроме офицеров, никто из роты не знал, кого на самом деле охраняет подразделение. В связи с этим, капитан персонально указал каждой ведьме не использовать в пути своих способностей.

О том, что по прибытию в Ремделл, рота там же и расквартируется, принц капитана предупредил. О том, что вместо заселения казарм возможно придется встать лагерем – тоже. Эта перспектива капитана не пугала – его солдаты были закаленными вояками и не боялись, ни жары, ни холода.

О том, с чем придется столкнуться его роте, он тоже успел послушаться – и от генералов, и от других капитанов. Племена северян, где мужчины метра два ростом, все как один мускулистые и готовые сражаться хоть голыми руками, если придется. Солдаты в роте капитана тоже были не промах, но до двух метров не дотягивал ни один из них.

Светобоязные. Эти еще хуже – не боятся ни мечей, ни стрел, могут сражаться часами напролет и любой поверженный противник для них – что аптечка, завтрак и сон в одном флаконе. А еще там волки, медведи, снежные барсы и кто его знает какая еще нечисть.

И при этом, какая-то девчонка поехала туда первой, в сопровождении писаря, служанки и оруженосца. Несмотря на его предвзято негативное отношение к Карине из Олкен, капитан Илья все же признавал, что смелости этой девушке не занимать.

Капитан ехал во главе колонны, вместе с двумя офицерами – лейтенантами Дмитрием и Владиславом. Дмитрий был командиром отряда тяжелой пехоты, Владислав заведовал лучниками. Оба были проверенными людьми, которых Илья давно знал. И каждый их солдат, в свою очередь, пользовался доверием своего офицера.

- Капитан, - отвлек Илью от мыслей Дмитрий. – Делись своими мыслями по поводу задания.

Капитан покачал головой.

- Пока не знаю. Вся эта затея...

- Как по мне, так мы изменники, - мрачно сказал Владислав. Он с самого начала был против исполнения приказа принца. – То, что произошло в городе, это лишь доказывает. Мы почти пошли против королевской стражи.

- Но не пошли же, - попытался улыбнуться Дмитрий. Он был человеком очень сильным, но простым и добродушным – сказывалось деревенское происхождение. Тем не менее, в бою лейтенант стоил троих.

- Ты, Дима, как всегда недооцениваешь серьезность ситуации, - отозвался Владислав. Он был наследником довольно известного рода охотников и командовал именно лучниками не просто так. Человеком он был хладнокровным и расчетливым. – Если бы не эта... Как ее бишь?

- Венена Илканиэль, - напомнил Илья, все больше раздумывая.

- Илканиэль, ага. Тьфу, имена у них – язык сломаешь. Одни гласные. Ну так вот, если бы она их не отвлекла на себя, что бы мы делали?

- Выбора бы тогда уже не было. Нас бы все равно объявили вне закона, что бы ни произошло.

- Вот и я о том же. Пришлось бы драться. Да мы были бы людьми, которых бы заклеями повстанцами! Это все могло перетечь в гражданскую войну.

- Ну, тогда спасибо Партику, что этого не случилось, - сказал Дмитрий.

- Так или иначе, рано или поздно это все перетечет в открытый конфликт, - раздраженно бросил Владислав. Илья кивнул.

- Илканиэль пришлось раскрыться, чтобы отвлечь от нас стражу. Никто пока не знает, кто она, но король уже точно знает, что кто-то ему противостоит. Дело времени, когда давление со стороны власти на эту затею станет настолько большим, что без боевых столкновений продолжать будет уже невозможно.

- На этом фоне квартирование в Ремделл звучит не так уж и плохо, - попытался найти что-то хорошее в ситуации Дмитрий.

- Ага, если тамошний замок еще стоит. Учитывая, что в нем уже давно никто не живет, он сейчас в очень паршивом состоянии. А заведует там всем деревенская выскочка, которую король разыскивает, чтобы ее голову насадить на пику под балконом своих покоев и каждое утро ею любоваться, - Владислав все больше мрачнел.

- Ну, насколько я понимаю, Илканиэль и Карина из Олкен изначально были союзниками, или друзьями, или я не знаю, - к своему удивлению, Илья начал защищать Кару. – Илканиэль показалась мне достаточно разумной, так что есть основания надеяться, что эта Карина хотя бы не полная дура.

- В конце концов, принц не стал бы доверять ей такую задачу, если бы не имел оснований полагать, что она с ней справится, - добавил Дмитрий.

- С этим, конечно, не поспоришь, - согласился Владислав.

- Да и не нравится мне, что мы своих ребят обманываем. Они-то думают, переселенцев защищают.

- Да в общем-то, так оно и есть. С одной оговоркой.

- Ага всех их, если поймают, казнят.
- И нас вместе с ними, - снова помрачнел Владислав.
- Да кто нас там, в Ремделл, поймают? – усмехнулся Дмитрий. – Мы там вообще единственными солдатами будем. На все графство.
- Это да, - согласился Илья. – За тем и едем, в общем-то.
- Мы, вообще, не гарнизонные солдаты. Стражниками по деревням ходить? Да ну...
- Судя по всему, там и гарнизонить-то негде. Наоборот, похоже, работа будет такая жаркая, что снег в округе весь растает.
Капитан кивнул.
- Положение там такое, что преступников нет: красть у своих, значит, поставить всю деревню на грань вымирания. Там все хуже. Налеты, похищения. Половина того, с чем мы там столкнемся вообще к нашему миру принадлежать не должно. И это если забыть про холод и диких зверей.
- Ну, хоть не скучно будет, - усмехнулся Дмитрий.

Макса представили кузнецу деревни Рорик, мужчине по имени Свен, и прозвищу Наковальня. Северной крови в нем, похоже, было предостаточно – мужчина был рослым, светловолосым, носил внушительной длины бороду. У него было трое сыновей, каждый из которых владел молотом и мечом почти так же хорошо, как и отец. Все семейство обстирывалось и обкармливалось одной-единственной женщиной, женой Свена, миниатюрной и хрупкой женщиной, по имени Жанна, явно приехавшей сюда с юга.

В их кругу юноша провел ночь, слушая истории о боях, развернувшихся когда-то под стенами Рорика и Камены. Он заметил, что северные имена и высокие мужчины здесь не редкость – ему объяснили, что если северяне захватывали деревню, они часто насиловали девушек, отсюда была и примесь северной крови. А подобные имена не были редкостью и в Гардарике.

Утром Макс собрался двигаться к Камене, хотя Свен и предлагал ему остаться подольше, пока он не докует необходимые инструменты.

- Нет, спасибо, - ответил юноша. – У меня всего один конь, и тащить с собой в гору лишний груз не очень хочется. К тому же, я еще загляну на обратном пути. Мне нужно скорее вернуться к Каре и остальным – я, выходит, оставил трех девушек в полуразвалившемся замке, исключительно ради того, чтобы добраться до Камены.

- Понимаю, - кивнул Свен. Жанна дала Максиму еды и воды в дорогу, и Рорик очень тепло, для едва знакомых людей, проводил юношу в путь. Он тогда еще подумал, что это потому, что он, возможно, не доберется до цели.

До Камены пути было всего полдня пешком. Основной проблемой был уклон, по которому приходилось карабкаться в гору – а так расстояние между деревнями было совсем небольшим. Максиму сказали, что летом, когда снег сходит, дети бегают по этому уклону вверх-вниз, чтобы натренироваться приходить друг другу на выручку.

Верхом ехать было всего несколько часов, и дорога проходила достаточно спокойно. Животных не было видно, сигнальная башня служила отличным ориентиром, да и деться с горной дороги было толком некуда. Поэтому юноша несколько расслабился, задумавшись о положении вещей.

Никакой связи с Вененой и принцем пока не предполагалось. Да и докладывать было толком нечего – пока что, они всего лишь добрались до пункта назначения.

В том, что Камена выделит каменотесов, Макс сильно сомневался. Некогда им, незачем. Значит, перед восстановлением замка, можно было заняться восстановлением казарм во внутреннем дворе. Тем более, что услуги плотников были Чихой предложены.

А там можно будет многих разместить. Макса заинтересовало, сколько времени может понадобиться на такую работу. И все же, все эти вопросы его не сильно волновали. Чем больше юноша погружался в свои мысли, тем чаще они возвращались к Каре. Когда им пришлось вдвоем ютиться под одним плащом, скрываясь от холода, согревая друг друга. Умом Макс понимал, что все это было лишь необходимостью, что это ничего не значит, ни для него, ни для нее. Но его все равно бросало в дрожь, каждый раз, когда картинка произошедшего всплывала в мыслях. Желудок словно скручивался в узел, становилось жарко, несмотря на ветер и снег.

Юноша в очередной раз дежурно бросил взгляд на сигнальную башню, чтобы убедиться, что она не скрылась из виду, и замер.

Ярко-оранжевая точка среди бело-серых гор говорила о том, что на Камену напали. Макс, отбросив мысли о Каре, пришпорил коня и тот понес его вверх по склону.

Поиски Герферионом идеального голема не увенчались бы успехом в обычной ситуации. Для того, чтобы наделить жизнью столь сложное искусственное существо, нужно было влить в его тело множество разных потоков и наложить серию сложных эффектов. Количество шагов заклинания (то есть, использованных в нем потоков), порой достигало двадцати – для самых сложных формул, наделяющих голема мыслями или эмоциями. Подавляющее большинство фокусирующих предметов могли вместить в себя меньше десяти потоков. Лишь немногие вмещали дюжину, а про остальные было известно только из легенд и баек.

Этот предел Герфериону не удалось бы преодолеть, не имея он при себе артефакта, древнего и могущественного, легендарного кинжала, Черного когтя.

Клинок этого кривого ножа был полностью сделан из материала, известного как план-рилмовый кристалл. Материал из мира сверхсущест, очень крепкий, но что важнее – способный вместить в себя неограниченное количество потоков.

Этот артефакт передавался от учителя к ученику, пока, наконец, не оказался в руках у Герфериона. Именно с его помощью он и создал свою армию големов. С помощью этого кинжала, он смог замкнуть систему создания големов на самой себе – ему не было необходимости создавать каждого нового самостоятельно. Магия сама текла в искусственные тела, оживляя их.

В тот день этот кинжал исчез, вместе с единственным учеником некроманта.

Сразу после отправки каравана, Венена обсудила со Спикой дальнейшие планы. Было принято решение, что часть патрулей надо каким-то образом нейтрализовать. Десять против четырех – это все равно слишком много. Самым простым способом противодействия патрулю показалаась нейтрализация мага в его составе. В самом деле, нет мага – нет возможности определить ведьму – патруль бесполезен. Так или иначе, королю Алексею нужно было нанести превентивный удар.

Но нападать на королевских стражников посреди города днем? Это было слишком уж круто для Венены. Нужно было действовать более тонко. Спикой было принято решение – на магов нужно готовить ночные налеты и нейтрализовать их без причинения физического вреда.

В это время Венена должна была продолжать начатое – разыскивать ведьм по всему городу. Меры к ним, к сожалению, придется применять более жесткие – Венена должна была либо сразу забрать их во временное убежище, либо разорвать с ними все контакты до поимки их стражей.

В целях обеспечения собственной безопасности, Вененой были приобретены меч и короткий лук.

В очередной раз встретившись с Михаилом, эрис узнала, что он тоже не сидел без дела и набрал себе двух помощников. Их имена он не назвал, но обещал впредь предоставлять более точную и обширную информацию.

Рисунки женщин в плаще с капюшоном наводнили город – власть обещала награду за их поимку. К счастью, пока никто не знал их лиц, и Спика могла продолжать действовать практически открыто – ровно до тех пор, пока им не пришлось бы надеть свои плащи.

Большая часть населения города про Спикку и случай в день отправки ничего не знала, и к портретам относилась, как и к любым другим – да мало ли преступников разыскивает стража? Город большой, воров и грабителей полным полно.

Несмотря на все эти обстоятельства, планы так и остались планами.

Венена постучалась в дверь. Женщина лет тридцати пяти, одиноко живущая в этом доме возможно, владеет магией. Внутри дома послышалась возня, довольно продолжительная – Венене пришлось подождать, и дверь, наконец, приоткрылась.

Эрис, уже привычным движением толкнула дверь, намереваясь войти без приглашения и выложить все в лоб, уже даже подалась вперед, вытягивая руку к женщине, когда заметила в ее руке длинный металлический жезл.

Полсекунды ей потребовалось, чтобы сложить два и два – этого времени женщине хватило, чтобы податься назад и направить жезл на Венену. Эрис толкнулась вперед, руками расталкивая женщину и входную дверь, в попытке избежать опасности.

Огненное заклинание громыхнуло, сорвалось с конца жезла и ударило в дверь, задев Венену лишь слегка. Дерево тут же вспыхнуло, отлетевшие языки пламени подожгли так же пол, стены и даже потолок дома, а кроме того упали на одежду обеих женщин.

Венена, оказавшись на полу, перекадилась в сторону, а женщина, платье которой загорелось прямо на груди, закричала и в панике заметалась по комнате. Эрис прижала пламя на своей одежде к полу и, покатавшись, быстро затушила его. Когда она вскочила на ноги, пламя на женщине, похоже, уже начало ее жечь, потому что та кричала, как будто ее резали, и перебирала кадки на своей миниатюрной кухоньке в поисках воды. Как назло, все они были пусты.

Венена схватила с кровати одеяло, чтобы накинуть на женщину, но когда она собралась это сделать, та брыкнулась и, закричав что-то неразборчивое, попыталась сбежать на улицу. Венена вытянула вперед левую руку и, обхватив воздух, потянула на себя. Женщина, словно привязанная веревкой, резко шмякнулась на пол, и ее потащило назад к эрис.

Именно в этот момент на пороге угораздило появиться двух стражников. Венена, запаниковав, махнула правой рукой, выбросив их с порога еще раньше, чем они успели что-либо сказать. В этот же момент женщина, развернувшись, отбросила эрис к стене и выскочила на улицу. Налкира, стоило ей прийти в себя, накинула плащ и ринулась следом.

Снаружи женщина уже залила пожар на груди из дождевой бочки. Увидев Венену, она подняла жезл.

- Уйди! Уйди, иначе я спалю тебя! – закричала ведьма, левую руку прижимая к ожогу. Эрис примирительно подняла руки.

- Спокойно, я не желаю Вам...

- ВЕДЬМА! – заорал один стражник, лежа на другом, пока тот пытался него спихнуть. – Держи ведьму!

Женщина, взглянув на них, бросилась наутек.

- Да кто вас... - выругалась себе под нос Венена, и, не удержавшись от того, чтобы наступить на стражников, побежала следом за беглянкой.

Бегала женщина на удивление быстро, но эрис тоже была не промах – тем более, что прыткость была заложена в нее природой. Венена не теряла преследуемую из виду, и поэтому сразу заметила, когда та начала творить заклинание на бегу. Люди на улице удивленно оборачивались глядя, на бегущих женщин и пока что не понимая, к чему это все ведет.

- Ложись! На землю! – закричала Венена, увидев впереди вспышку, сорвавшуюся с жезла, после чего сама ушла в подкат. Над головой у нее проревела огненная волна, поджигающая все на этой улице, что оказалось на пути. Эрис не знала, хотела ли женщина такого эффекта, или напутала что-то с заклинанием, но ничем хорошим это не окончилось – когда волна прошла, одежда и даже тела некоторых горожан оказались объяты пламенем.

- Ты что творишь? С ума сошла? – разозлившись, завопила Венена. Женщина испуганно взглянула на учиненное ею, а затем развернулась и снова побежала. Буквально через пару шагов из-за угла ей под ноги вылетело топориче алебарды. Лезвие вонзилось ей в голень – удар был не сильным, но металл все равно дошел до кости. Ведьма с криком полетела на землю – прямо под ноги стражнику, который ее ударил.

- Хватай ведьму! – крикнул он и указал на бушующий пожар. – Быстро, несите воду! Нужно все потушить!

К тому времени, как он только начал говорить, Венены на улице уже не было.

Оставшийся путь до Камены Макс преодолел за полчаса. Вскарabкавшись по склону, лошадь вынесла его к невысоким каменным стенам, окружающим деревню.

Северяне, видимо наученные прошлым опытом, уже начали штурм, не дожидаясь, пока к жителям Камены подойдет подкрепление. Юноша слегка замешкался – рассказы о северянах оказались правдивы, эти мужчины, одетые в грубые меховые накидки и кожаные нагрудники, вооруженные деревянными дубинами и паршивыми металлическими топорами, роста были просто огромного, для человека. Стены Камены были высотой метра четыре и эти люди, встав друг другу на плечи, могли бы с легкостью на них вскарabкаться.

Вместо этого они принесли деревянные лестницы и бревно, усиленное металлом, в качестве тарана. И то и другое уже было пущено в дело – в снегу лежали, пронзенные стрелами, несколько мужчин. Их товарищи штурмовали стену по лестницам и долбили своим тараном деревянные ворота.

Всего северян было человек тридцать. «Маловато», - подумалось Макс, когда у него прямо перед носом пролетел метательный топор. Юноша дернулся назад, лошадь встала на дыбы и заржала, ему стоило усилий удержаться в седле.

От перелеска рядом с деревней к нему, злобно рыча, бежало еще человек двадцать северян. С другой стороны, выбравшись из-за скальных валунов, к нему двигалось еще примерно столько же. Горцы брали единственного юношу в клещи. Макс обнажил меч – лошадь под ним, почувствовав опасность, металась по кругу, не понимая, куда ей деться.

Почти половина северян почему-то побежала вниз по склону, а затем остановилась, удивленно что-то крича своим товарищам на языке, которого юноша не понимал. Это была засада для подкрепления из Рорика – Макс спровоцировал ее на себя. Поняв эту простую истину, юноша прищепил коня, и тот понесся прочь из окружения к стенам деревни. Горцы кричали своим товарищам у стены, предупреждая их о приближающемся всаднике, но, по чести, криков и без того было так много, что те их просто не услышали. К тому времени, как штурмующая стены группа обратила внимание на стук копыт, Макс уже был в паре метров от ближайшей лестницы. Взмах бастардом перерубил ее на корню, и двое горцев, стоящих на ней, полетели на землю.

Макс закричал, направив лошадь на таран и подняв меч, в атаке больше психологической, надеясь напугать горцев перспективой встречи с разогнавшимся кавалеристом. Северяне действительно бросили свое бревно, но один из них вышел вперед и замахнулся, явно намереваясь убить лошадь под юношей.

Тот, однако, не зря всю жизнь провел оруженосцем – управлять с конем он умел. Макс потянул животное влево и принял удар горца на меч, в следующий момент пролетев мимо.

Хорошая сталь легко разбила грубое, мягкое железо и привела оружие горца в негодность. Юноша, стараясь не мешкать ни секунды, повел лошадь дальше, к следующей лестнице. Северяне у нее попытались встретить Макса и не дать ему пройти, но юноша, почти прижавшись к стене, замахнулся через левое плечо и, проскочив под лестницей, перерубил ее.

Оставалась еще одна, последняя. Юноша, уже сотню раз пожалевший, что не взял у девушек арбалет и не надел кожаный нагрудник, направил лошадь к ней. Северяне, наученные опытом товарищей, закрыли ему подходы, те, что были сзади, уже начали замыкать вокруг него кольцо. Выбора не было, юноша дернул уздечку и бросился в единственную брешь прочь от стены.

Смятица, внесенная юношей в ряды атакующих, и так сыграла защитникам на руку – враги бросили свой таран, да и лестница у них осталась всего одна. В голову Макс, пришла новая идея – теперь нужно предупредить людей из Рорика о возможной засаде, покуда сражаться в одиночку с почти семью дюжинами здоровых мужиков все равно заранее бесполезно.

Полукругом Макс объехал пытающихся догнать его горцев и погнал лошадь в брешь между двумя группами северян, чтобы выйти из окружения и уйти вниз по склону, обратно к Рорику.

Метательные топоры полетели ему навстречу. Макс пригнулся, обхватив шею лошади, и подстегнул животное. Северяне бежали ему наперерез, шанс проскочить таял с каждой секундой. Макс вытянул ногу и его тяжелый каблук ударил в челюсть единственного из горцев, успевшего на перехват. Юноша снова подстегнул лошадь, и та за несколько секунд вынесла его к уклону. Макс свернул было на тропинку, ведущую вниз, когда в шею его лошади вонзился топор. Удача закончилась – юноша полетел на землю и покатился по склону, собирая ребрами находящиеся под снегом валуны, пни и коряги.

Меч полетел куда-то в сторону, а катиться по этому склону можно было хоть до самого Рорика. К счастью для Макса, метров через сорок он увяз в снегу и остановился. Когда он, сдерживая разбушевавшийся желудок, смог выбраться из снега, северяне уже бежали к нему – человек десять, не меньше. Остальные, видимо, вернулись к осаде Камены.

Оружие исчезло в сугробах, лошадь или убита, или тяжело ранена – юноше ничего не оставалось, как развернуться к врагу спиной и дать деру.

Убежать от северян оказалось несколько проще, чем Макс, казалось – очень быстро они прекратили погоню, видимо, опасаясь, что юноша может заманить их в ловушку. В итоге, он оказался на тропинке из следов собственной лошади, и по ним двинулся к Рорику.

Сколько времени прошло, прежде, чем он вышел к отряду Рорика, Макс не знал, но не очень много. Во главе отряда шел Фьорд – он же заметил его первым.

- Макс! – крикнул он. Отряд двигался легким бегом, чтобы быстрее добраться до Камены. Фьорд, а с ним Свен и его сыновья, подбежал к юноше, который остановился, тяжело дыша после своего марш-броска.

- Что случилось? Что с Каменой? – с наскока забросал его вопросами Свен.

- Ты ранен? – спросила Жанна, появляясь из-за спины своего мужа. Миниатюрная женщина была одета в кольчугу и латный нагрудник, а за спиной у нее висел круглый щит. Юноша прикоснулся ко лбу, обнаружив на нем корку застывшей крови.

- Жанна? И Вы здесь? – удивился он, отдышавшись.

- Уйди, женщина, ты его с мысли сбила, - рявкнул Свен. – Что там у Камены? Ты дрался?

- Дрался, - кивнул юноша. – у них там было несколько лестниц и... бревно, ворота хотели выбить.

Человек семьдесят-восемьдесят. Лестницы я им почти все поломал, и хотел уже к вам уйти, но мою лошадь убили. Я упал, покатился по склону, меч потерял. А! Самое главное, у них на вас засада была. Они решили, что я с вами и раскрылись раньше времени.

- Идти сам можешь?

- Могу, пара синяков меня не остановят. Дайте, чем драться и я с вами.

Кто-то протянул ему запасной короткий меч. Макс немедленно его оценил.

- Легковат, как по мне, но сойдет.

- Бегом! – скомандовал Фьорд.

Когда отряд подошел к Камене, ворота уже были проломлены, и битва кипела на стенах. Горцы, поняв, что их засада раскрыта, навалились на защитников Камены всеми силами, надеясь взять ее до того, как появится подкрепление из Рорика.

К счастью для жителей деревни, им этого не удалось. Макс, уставший и с гудящей головой, слегка отстал от отряда, поэтому наблюдал битву из тылов. Рориковцы ударили северянам в спину, зажав их между собой и каменовцами. Фьорд и Свен с сыновьями сражались на острие атаки, вместе с еще несколькими лучшими воинами Рорика.

Северяне в бою и правда были страшны. Они не прекращали биться, даже с торчащими из тел мечами и стрелами, а взмахами своих дубин сбивали закованных в броню воинов с ног. Но и рориковцы не отставали – они выстраивали стену щитов, блокируя горцам подвижность, после чего, короткими мечами из-под щитов закалывали их в живот и сердце. Лучники били поверх их голов, не опасаясь за жизни защищенных щитами жителей Камены.

Макс остался в бою почти не у дел, впрочем, его это особо не расстроило. Своими действиями он был удовлетворен и считал, что уже навоевался. После основного боя, в котором зажатые между двух огней северяне быстро потерпели поражение, воинам пришлось разыскивать и добивать тех, кто успел скрыться между деревенских домов.

Это была самая опасная часть боя, как ни странно, поскольку против строя у северян не было и шанса, но маленькую группу даже один из них мог попросту разметать. Юноша, вместе с Жанной и одним из ее сыновей, по имени Скальд, побежал вдоль стены, выискивая северян в домах на узкой улочке. Они заходили в каждый дом, заглядывали во все углы, после чего шли к следующему.

Жанна двигалась чуть впереди, юноши, отставшие после проверки второго этажа одного из домов – поодаль. Женщина открыла дверь в очередной дом, ступила внутрь и, секунду спустя, послышался глухой удар дубины о щит. Юноши, не сговариваясь, бросились следом, вскочили на крыльцо и ворвались внутрь.

Женщина лежала у стены, постанывая и держась за руку, на которой был надет щит. А перед ней, упираясь головой в потолок, стоял настоящий гигант. Все северяне были высокими, но этот, наверное, считал их карликами. Его рост превышал рост Макса не меньше, чем на две головы, а в ширину был больше обоих юношей, вместе взятых. В руке он держал дубину, на которую был привязан огромный камень. Только тот факт, что ему здесь негде было размахнуться, спас женщину от неминуемой гибели.

- Откуда этот хрен тут взялся? – пробормотал Макс.

Горец поднял дубину над левым плечом, собравшись добить Жанну.

- Мама! – крикнул Скальд, бросившись под удар и попытавшись остановить его щитом. Вместо этого, его смяло, словно куклу и отбросило к стене.

- Скальд! – в ужасе вскрикнула Жанна. Макс не стал дожидаться, пока гигант замахнется во второй раз. Он подскочил к нему и с яростным криком ткнул острием меча в плечо.

Горец даже не вздохнул от боли – он, как будто и не заметил ранения, и снова замахнулся через плечо. Макс рванул право, заходя ему за спину, и вновь ткнул мечом, на этот раз - в ребра. Гигант ударил с разворота, чуть было не застигнув юношу врасплох. Дубина просвистела у него над головой – он едва успел

наклониться, чтобы избежать удара. И тут же, не теряя инициативы, рванулся вперед и вогнал меч северянину чуть ниже ребер в живот, снизу вверх на всю длину клинка.

Мужчина пошатнулся. Хотел было поднять дубину, но рука не послушалась. Захотел выдохнуть, но изо рта и носа у него хлынула кровь – повреждено легкое. Макс оттолкнул его и отскочил в сторону. Он уже видел такие ранения – через минуту гигант захлебнется своей собственной кровью, если раньше не задохнется.

С грохотом огромное тело повалилось на пол. Хрип и бульканье сопровождали последние секунды жизни северянина.

- Скальд! – Жанна подскочила к сыну, сбросив с поврежденной руки щит. Юноша лежал без движения, хрипло дыша. – Макс! Позови лекаря! Скорее!

Юноша кивнул и выскочил на улицу.

Со всех ног он побежал к деревенской площади. Когда увидел Свена и Фьорда, закричал и замахал руками, привлекая внимание.

- Свен! Свен! – кричал он. – Лекаря! Скорее!

- Что случилось?

Юноша затормозил перед мужчинами и, глотая воздух, принялся быстро объяснять.

- Мы наткнулись... на горца... в доме... Жанна и Скальд... они...

Свен, не дослушав юношу, оттолкнул его и побежал к стене.

- Я же не сказал, в каком доме! – закричал ему вдогонку Макс и понесся следом. – Фьорд! – чуть обернулся он. – Лекаря! Скорее!

На улочке у стены он за руку поймал Свена и втащил его в тот злополучный дом. Жанна сидела на коленях перед сыном, держа его за руку. Когда мужчины ввалились внутрь, она обернулась. На глазах у нее были слезы.

- Он не приходит в себя!

Свен бросился к ней, Макс остался стоять у дверей. Несколько секунд спустя в дом ворвался Фьорд, за ним – немолодая женщина плотной комплекции с темными волосами.

- Разойдитесь! – скомандовала она. - Вы дышите тем воздухом, который ему сейчас нужнее! – она отпихнула родителей Скальда и сама опустилась перед ним. – Снимите с него кольчугу! Быстрее!

Фьорд и Макс, как более адекватные, быстро освободили юношу от его защиты и снаряжения, под недовольные крики лекаря, считавшей, что они делают все слишком неаккуратно. После этого, они уложили его на стол, и женщина приступила к осмотру.

- Плохо, - сказала она наконец. – У него сломано несколько ребер и повреждено что-то внутри. Точно не могу сказать. Кровь вытекает в брюшную полость.

- Но она же перестанет? – спросил Свен. – Рана ведь затянется?

- Нет, - вздохнула женщина. – Такие раны не затягиваются сами собой.

- И что делать?

- Не знаю. Обычно от такой раны умирают.

Жанна всхлинула и зарыдала, спрятав лицо на груди мужа. Тот стоял бледный, как полотно, не смея пошевелиться.

- Как это ты не знаешь, что делать, старуха? – взревел Фьорд. – У него всего-то маленькая рана, и ты не можешь его вылечить?

- Лечить его нужно изнутри! – та рявкнула так, что мужчина осекся. – Нужно чтобы кто-то разрезал ему брюхо, сунул туда руку и остановил кровотечение. Ты такое можешь?

Фьорд опустил взгляд. Он, конечно, не мог.

- Тогда я сам это сделаю! – взревел теперь уже Свен. – Если это спасет моего мальчика, я на все готов! – он обнажил меч. – Показывай, где резать!

Макс схватил его за плечо.

- Свен! Не надо!

- Отойди, чужак, не твое дело!

- Мое! У меня есть идея получше!

Свен злобно зыркнул на него.

- Говори.

- Маг! Мы привезли с собой мага, который умеет лечить!

Кара, Анна и Соня грелись у очага. Вечерело уже, снаружи было совсем темно, и делать там было нечего. Кара все так же ходила охотиться по утрам, укрепляя связь со своим питомцем и сберегая запасы, привезенные из Дзиты. Остальное время она любила расспрашивать Анну о магии, пока та тренировалась.

К тому времени, как просыпалась Соня, девушки уже заканчивали готовить обед. За это на нее никто не злился – она стояла на часах четыре часа, когда Анна и Кара только по два. Соня всегда брала вахту с вечера, потому что потом ее было уже не добудиться. За ней вставала Анна, а следом – Кара, используя это время, чтобы подготовиться к утренней охоте.

Девушки уже полностью убрали задние комнаты – ни пылинки, ни соринки. Выглядело это все равно удручающе, поскольку мебели в комнатах осталось совсем немного, а голые стены глаз совсем не радовали. Закончив с покоем, девушки взялись за главную залу, с факелом и метлой наперевес влезая в каждую щель. Они нашли много деревянной посуды, которую отмыли снегом. Все остальное оказалось в таком состоянии, что годилось только на дрова.

Металлических вещей в замке почти не осталось – только те, что намертво были прибиты к стенам или полу, например, подставки для факелов. Остальное растащили мародеры.

Кара нашла во дворе более-менее целый тренировочный манекен и, чуть его подлатав, отдалась любимым тренировкам, без которых скучала все это время. По просьбе Анны, она научила ее держать меч и стрелять из арбалета.

- Смотри, все не так уж и сложно, - объясняла она. – Штука в том, чтобы уколоть врага в слабое место на теле. Знаешь, где у людей слабые места?

- Знаю. Шея, например. Еще локти с внутренней стороны. Я помогала в лечебнице с десяти лет, чтобы подзаработать. Это хорошо сочетается с магией рассвета.

- Ну, значит, у тебя не возникнет с этим вопросов. А владение мечом достигается тренировками. Чтобы наносить точные удары, нужно знать, как ведет себя твоя рука, когда в ней меч. Куда пойдет его кончик, если ты попытаешься ударить. А этого головой не понять – надо почувствовать. А чтобы почувствовать, надо бить – просто стоять и тыкать манекен раз за разом, пока не поймешь. А когда поймешь – то и в бою сможешь направить его туда, куда надо.

- Я попробую, спасибо.

Кара использовала свой опыт из детства, когда она учила мальчишек выдуманному ею приему, чтобы научить и Анну. Она объясняла просто и понятно, без терминов и лишних слов. Точно так же дело пошло и с арбалетом.

- Ну, тут вообще все просто. Смотри, ты руками натягиваешь тетиву на рычажок, потом поднимаешь арбалет в горизонтальное положение и вкладываешь болт. Затем поднимаешь его, уперев концом в плечо, и смотришь вдоль болта одним глазом – целишься. В идеале, нужно чтобы болт указывал точно на цель, если она совсем близко и чуть повыше за каждые, скажем, тридцать шагов расстояния. Чем дальше цель – тем выше целься. Когда прицелилась, просто нажми вот здесь, - Кара потянула спусковой крючок, и болт вонзился в голову манекена. – И вуаля! Противник повержен.

- Ну, в бою человек вряд ли будет стоять на месте, - улыбнулась Анна.

- Это да, - вздохнула Кара. – Но если ты не можешь попасть в неподвижную цель, то что уж говорить о подвижной?

В ответ Анна рассказала Карине, что сражаться в ближнем бою можно магией лечения.

- Лечение побеждать врагов? Это как? – удивилась та. – Залечивать их до смерти что ли?

- Ну, почти. Заклинанию сращения, которое использовала, чтобы залечить твои раны, все равно, что сращивать. Я аккуратно касалась краев твоих ран, и оно сращивало их вместе. А если я, например, коснусь так твоих губ, думаешь, что-то изменится?

- Ну...

- Конечно, когда я задаю формуле параметр «восстановление», оно возвращает цель к исходной форме. Поскольку в исходной форме твои губы не сращены, оно их не тронет. Но если я не задам этот параметр, я могу сделать человека безлицым, просто прикоснувшись ладонью к его лицу. Представь, его губы, веки и ноздри срастутся и очень скоро он просто задохнется. Если, конечно, не проковыряет их обратно чем-нибудь острым. Но это жутко больно, ведь все то, что я сотворю – уже часть твоего тела.

Кара поежилась.

- Вот тебе и магия лечения.

Анна развела руками.

- Магия – это просто магия. Все зависит от того, как ты ее используешь. Конечно, магия рассвета предрасположена к тому, чтобы лечить людей и животных куда больше, чем остальные школы, но это не значит, что только лишь она способна помогать в лечении. Магией огня можно прижечь рану, магией воды – промыть, а магией дня, например, делать точные надрезы на коже, когда извлекаешь из раны осколки.

- Ну да, так оно и есть, - задумалась Кара. – Мечом тоже можно убивать без причины, а можно защищать жизни.

- Именно, - улыбнулась Анна.

Решение было вынесено быстро. «Завтра утром тебя казнят», - бросил ей стражник через решетку. Пробитую топориком ногу никто даже не стал осматривать – она сама перевязала ее оторванным от платья куском ткани. Никто даже не стал сообщать, как именно ее хотят умертвить. Казнят и все. Еще сегодня утром она проснулась в своей кровати, а сейчас считала минуты до следующего рассвета, ведь он станет для нее последним.

Помыться или переодеться перед смертью? Не слышали. Ты же ведьма, какая тебе разница, как подохнуть? Всю ночь она пролежала на холодном полу, тихо рыдая в собственные ладони. Она знала, что когда-нибудь ее поймают. Она просто не ожидала, что так скоро.

С первыми проблесками рассвета, за ней пришли. Четверо стражников связали ей руки за спиной, и повели ее, хромящую, на задний двор тюрьмы, где уже было сложено огромное кострище. И все – никакой помпезности или всеобщей огласки. Никаких толп народа, пришедших посмотреть, и последнее слово, если бы его дали, говорить было бы некому.

В полном молчании ее привязали к столбу. Не стали даже зачитывать приговор – ради кого? Просто привязали, отошли подальше, щелкнув кремнем, зажгли факел и швырнули его в сухие ветки. Она еще не успела почувствовать жара от костра, но уже почувствовала его тепловой поток, разрастающийся с каждой секундой. Настоящее пламя еще не успело прикоснуться к ней, но этот поток уже начал жечь ее разум, требуя впустить себя внутрь, заставляя желать объединиться с ним и, обратившись огненной фурией, и испепелить все вокруг – эту тюрьму, этих стражников и, в самом конце, наверное, себя.

Ветки затрещали весело, пропитанные маслом. Жар струящегося сквозь тело потока становился невыносимым. Ведьма подняла глаза к небу и, впервые в жизни, попросила что-то у покровителей. Она просила сгореть быстро, чтобы долго не мучиться.

Небо было еще серым – солнце только-только начинало подниматься из-за горизонта. Ведьма всхлипнула, поняв, что вчера в последний раз видела солнце. И вместо того, чтобы смотреть на него, наслаждаться его теплом, она убегала от неизвестной ей эрис. Стены тюрьмы были высокими, а двор – маленьким и тесным. Стражники, сидя на крыльце, со скучающим видом глядели на нее – может, ждали, когда же она начнет вопить от боли и жара.

А между небом и землей – на стене, она увидела еще кого-то. Фигура в плаще с капюшоном молча созерцала процесс ее казни. Внезапно, ведьма почувствовала присутствие магии прямо над головой, но не успела даже поднять взгляда, как все – ее, костер, стражу – окатило ледяной водой.

Огонь мгновенно погас, шипя и извергая клубы пара. Ведьма не успела даже вскрикнуть – земля под ней разверзлась, и она полетела куда-то вниз. Приземление для нее было не очень удачным – она ударилась головой о столб, к которому была привязана, и потеряла сознание.

Только когда тройка лошадей понесла сани из Камены, Макс решил рассказать женщине правду. О том, что маг, про которого он говорил, на самом деле – беглая ведьма, о том, что она еще молодая недоучка, о том, что произошло в столице, и о том, с какой на самом деле целью они четвером прибыли в Ремделл. Целительница, которую звали Хигрид, слушала его очень внимательно. Он гнал лошадей по склону обратно к замку, в надежде прибыть туда раньше, чем Скальд позади него скончается от полученной раны. Гнал лошадей и говорил о своей миссии. О первом графстве Ирондлиана, где женщинам не будет запрещено колдовать.

- Так значит, эта твоя Кара, она...

- Она чокнутая идеалистка. Но лучше следовать за идеалисткой, чем за детоубийцей. Я не хочу вставать против целой страны, но сидеть сложа и руки и смотреть, как убивают ни в чем неповинных людей, тем более женщин, просто не могу.

- И вы пришли сюда, чтобы втянуть нас в войну?

- Я всем сердцем надеюсь, что до этого не дойдет.

- А если дойдет?

- Не знаю. Не знаю, что будет, если дойдет, - Макс покачал головой.

- И на что ты надеешься, в таком случае?

- На лучшее. На то, что Анна спасет Скальда, и тем докажет, что ни у кого нет права звать ее ведьмой. Хотя бы вам. На то, что вы поверите, что она не одна такая – таких много, и они все нуждаются в защите. Или хотя бы примите их, как новых соседей, и не будете бояться их.

Женщина покачала головой.

- Мнение людей трудно изменить.

- Как у вас здесь относятся к магии?

- Терпимо. Но закон о запрете магии для женщин известен, хотя у нас его не применяют. В целом, некогда нам тут магии учиться, выжить бы.

- Ясно. Ну, думаю, лучше вы все же будете просто недоверчивы, чем сразу потащите Анну на плаху.

Целительница рассмеялась.

- А ты оптимист, молодой человек.

- Скорее реалист, который не теряет надежды. Были времена, когда люди презирали магию и из-за нее пошли на войну с эрис. И получили тогда увесистого пинка. Теперь мы не терпим, когда магией занимаются женщины, хотя никто толком не может объяснить, почему. Пора, как по мне, получить второго пинка.

- И ты считаешь, ты станешь тем, кто его отвесит? – улыбалась Хигрид.

- Я? Вряд ли. Я – слабак. Не хватит у меня духа взять на себя ответственность и пойти до конца. Но я с радостью пойду за тем, кто сделает это вместо меня.

- И, видимо, кто-то такой нарисовался?

- Видимо, нарисовался, - усмехнулся Макс.

Тройка тащила сани очень быстро, к озеру они спустились за рекордно короткий срок – к концу второго дня. Скальд стал совсем плох, когда они въехали в Чиху, поэтому там они не задержались, решившись идти к замку в ночь.

Караван еще не успел пройти и полпути до Дары, а Илье уже доложили – кто-то идет следом. Капитан отправил разведчиков добыть побольше информации, а сам собрал оставшихся офицеров – кроме Дмитрия и Владислава, к ним присоединился Игорь – командир авангарда.

- Тайное ведомство, никак иначе, - высказался Владислав, только услышав о преследователе. – Хотят пронюхать все. Мы ушли без проверки и оставили за собой кучу подозрений.

- Ну, подожди с поспешными выводами, Владик, - улыбнулся Дмитрий. – Может, заплутал кто, или решил, что идти за караваном безопаснее. Чего сразу тайное ведомство-то приплетать?

- Не орите, вы оба, - одернул их Илье. – Особенно тихо произносите слова «тайное ведомство».

- Тайное ведомство, - тихо повторил за ним Игорь с улыбкой.

Остальные посмотрели на него с удивлением.

- Ты это сейчас зачем сказал?

- За тем, что все сказали, вот и я решил присоединиться, - рассмеялся мужчина. Игорь был человеком во всех отношениях бесстрашным и просто обожал попадать в щекотливые ситуации. Его лицо было покрыто шрамами, и он продолжал искать новые.

- Отставить шуточки, - скомандовал Илье. – Дело серьезное.

- Мы пилим ветку, на которой сидим, мне так кажется, - взялся за свое Владислав.

- Главное – не паниковать, - продолжал улыбаться Игорь. – Разберемся.

- Что будем делать, если это и правда... эти?

- Придется заставить его замолчать. Другого выбора у нас нет.

- Если он не вернется, они поймут, что случилось.

- По крайней мере, это даст нам какую-то фору.

- И приведет прямиком на плаху.

- Отставить панику, - Илья нахмурился. – Кем бы ни был наш преследователь – всем делать вид, что все в порядке. Ведьм еще раз оповестить, чтобы ни в коем случае не использовали своих способностей. Если ему нечего будет докладывать – то не придется его и убивать.